

Движение по кривой

Можно ли увидеть предмет в одной линии! Оказывается, можно. По крайней мере на картинах московского художника Михаила Тихонова. Для этого стоило заглянуть на его персональную выставку под одноименным названием «Линия», которая проходила в Галерее Елены Врублевской. Художник рассказал о своем необычном художественном стиле.

- Почему ваша коллекция называется «Линия»?

- Здесь представлена не коллекция, это просто то, чем я занимаюсь в последнее время. Поскольку меня привлекают линии как таковые, их различные сочетания, это и стало темой моих работ. Линии всегда разные по характеру. Ведь есть, например, чертежная прямая линия, нарисованная по линейке. Она вполне предсказуема. Мне интересна как раз непредсказуемость, и она выражается в кривой линии, спонтанной и живой.

- А есть ли смысл в заглавной букве Я в конце слова!

- Просто это моя линия. Мне хотелось бы, чтобы она была моя. (Смеется.)

- Показывает ли ваша линия жизнь в абстрактном предмете!

- Да. Это не контур предмета. Можно представить линию как некое обозначение силуэта, но в данном случае она рассматривается как нерв, как среда обитания.

- Что касается фона, выбор цветов в ваших работах специфичен: черный, красный, бежевый.

- Бежевый - это нечто среднее между черным и красным, основными цветами работ. Присутствует серебристо-белый. Выбор этих цветов обоснован. На мой взгляд, чер-

ный и красный - это как восход и закат.

- Как начало и конец...

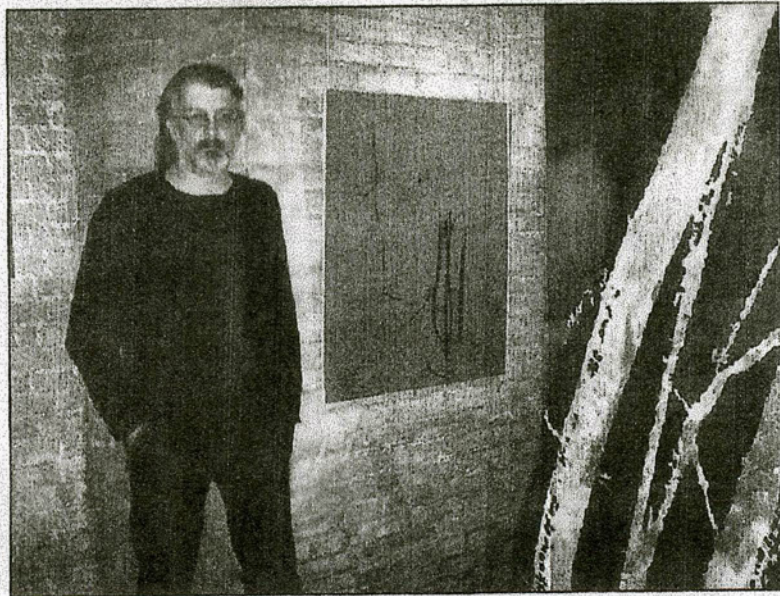
- Это чересчур категорично. Символика черного и белого размыта. Оба эти цвета могут обозначать начало и конец. Черный и красный - в этом плане более яркое, контрастное и эмоциональное сочетание: красный насыщен, черный цвет его перевешивает.

- Имеет ли фон картин какое-либо дополнительное значение!

- Имеет. Можно посмотреть работы на прозрачных полотнах. Они сочетаются между собой, дополняют общую картину. Здесь есть та часть предмета, эмоции, которая в чистом виде отделена от плоскости, рисунок можно воспринимать отдельно в пространстве. В этих работах как раз прослеживается дополнительный смысл. Поэтому мне хотелось использовать такой материал, и, кажется, у меня получилось. Остальные работы более плоскостные, хотя в них тоже линии по-разному существуют.

- Как вы впервые заинтересовались темой линий!

- Меня всегда интересовала эта тема, просто я не знал, как можно ее реализовать. Я давно шел к этому. Еще когда учился рисовать, и даже, помню, в моих детских ри-

сунках присутствовали линии. Может, я чего-то не дорисовал в детстве. (Смеется.) И мне интересны рисунки детей, например, моего сына. На них такое удивительное сочетание линий. В них и форма, и пространство, и плоскость. Целое произведение.

- Когда к вам пришла идея воплощения!

- Года 2 - 3 назад. До этого момента мне нравилась декоративная техника сграффито (разновидность монументально-декоративной живописи, от итальянского «sgraffito» - выцарапанный). То, как она применяется в декоре, можно увидеть, например, в Италии. Смысл таков: берутся два материала (цемента) разных цветов и накладываются друг на друга, получается два

слоя. Верхний слой вырезается, и начинает проступать нижний. Традиционные сочетания цветов - это коричневый и красный, зеленый и коричневый, черный с белым. И при этом возникает некий рельеф. Мне нравятся объемность, живые, линейные формы. Все это меня вдохновляет. Можно сказать, что я просто приспособил под себя уже известную технику.

- У представленных на выставке картин нет названий. А для себя вы никак не именуете свои работы!

- Если у меня рождается название, то я его использую. До этого у меня была выставка в Манеже, она называлась «Пятьдесят обнаженных», и там я просто нумеровал работы. Тогда главным было

почувствовать линию в форме. Думаю, что для такого направления название второстепенно, ведь здесь нет никакой «литературы». Мне кажется, что у изобразительного искусства есть свой собственный язык, который, по большому счету, не требует объяснения. Мы смотрим на картины Малевича или Марка Ротко, и нам сразу понятно, что хотел сказать художник.

- Вы считаете, что зритель способен до конца понять замысел художника!

- Каждый его понимает по-своему.

- Сколько в среднем занимает работа над одной картиной!

- Изготовление занимает одну-две недели, когда все проходит гладко, без препон. Все происходит по-разному. Бывает, время измеряется в секундах, бывает и наоборот. Ведь когда ты вдруг что-то нашел и скомбинировал, прошло какое-то время. А вообще весь процесс создания можно поделить на несколько этапов.

У меня миллионы набросков, и из них я должен выбрать. Как говорил Владимир Маяковский: «Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды». Мне будет стыдно за плохую работу, и я этого не допускаю. Первоначальные идеи фиксируются в эскизах, а потом я их просто трансформирую.

- В какой форме рождается идея!

- В форме рисунка. Я рисую пейзажи, делаю какие-то наброски. С них все и начинается.

- Планируете ли развивать выбранную тему линий!

- Мне нравится (и, кстати, не только мне) идея линии на прозрачной плоскости.

Беседу вела
Екатерина БОРОДУЛИНА.